

«Вес не тот! Монеты „Утиный мандарин“ весят 9 граммов, а эти две всего 5», — уверенно заявила Хэ Сяомань. — «Не верите, возьмите весы и проверьте!»

В кабинете воцарилась тишина. Через пару секунд китаец обратился к Стивену Ли с натянутой улыбкой:

— Стивен, это не моя вина, клянусь! Если бы я знал, что у меня подделка, поклялся бы на жизни матери, отца и всей семьи! Видишь, я пришёл к тебе без охраны! Знал бы, что вещи фальшивые, разве рискнул бы явиться сюда без людей?

Его слова прервал резкий выстрел.

Хэ Сяомань непроизвольно вздрогнула, но тут же вцепилась ногтями в ладонь, чтобы сохранить спокойствие.

Китаец рухнул на пол, полностью скрытый кофейным столиком. В воздухе распространился запах пороха.

На берегу Полуночного острова.

Волны накатывали на песок, оставляя мелкие пенистые следы. Небольшая деревянная лодка, рассчитанная всего на двух человек, медленно причалила к берегу.

Длинноволосый старик на носу выключил мотор, не спеша сойти на берег. Он сел на корточки, достал грязную зелёную рыболовную сеть, развязал её. Неизвестные насекомые выпрыгнули из сети, попав ему на лицо, но он, не обращая внимания, смахнул их и вытащил из сети заляпанного грязью гребешка.

Достал из кармана складной нож, раскрыл его, вставил лезвие в раковину и одним движением вырезал трепещущее мясо моллюска. Насадил его на кончик ножа и отправил в рот.

Сидящий напротив Чжу Лани достал телефон. Экран осветил его лицо голубоватым светом.

На экране было время: 21:15.

Чжу Лани убрал телефон в карман и улыбнулся старику:

— Лао У, если денег не хватает, назови сумму. Давай не будем тянуть.

Лао У с удовольствием жевал сырое мясо, словно щёлкая семечки, и наконец ответил:

— Дело не в деньгах.

Чжу Лани с отвращением смотрел на то, как старик ест морепродукты, зная, что в них могут быть паразиты.

Уставившись на кучу рыбы и креветок в руках Лао У, Чжу Лани резко встал. Лодка, большая часть которой всё ещё находилась в воде, качнулась и отплыла назад.

Лао У поднял на него свои треугольные глаза.

Чжу Лани сделал два шага вперёд, присел перед стариком, вытащил из сети живую креветку, оторвал ей голову и, держа за хвост, сунул в рот. С трудом проглотив её, он продолжал улыбаться:

— Если не деньги, то что? Скажите прямо.

Только тогда Лао У позволил себе улыбнуться:

— Деньги я, конечно, хочу заработать. У меня нет других талантов, только несколько старых лодок и связи в этой деревне. Но в моём возрасте я не берусь за любую работу. Хочу зарабатывать лишь на том, что приносит удовольствие.

С этими слова он положил сеть рядом, достал маленький пузырёк толщиной с палец, открыл пробку, поднёс к носу, зажал другую ноздрю и резко вдохнул!

Чжу Лани понял, что дальше притворяться бессмысленно, да и времени не было.

Лао У начинал как наркоторговец, и теперь он и продавал, и употреблял.

У него было правило: если ты не употребляешь, он с тобой не станет вести дела.

Чжу Лани никогда не пробовал наркотики, но знал, что «Дикие слоны» занимаются этим бизнесом, и в курсе, у кого какой товар.

То, что предложил Лао У, было новым, улучшенным продуктом, самым чистым на рынке.

Он закрыл глаза, не дыша, чувствуя, как лёгкий порошок превращается в дым и проникает в ноздри.

Крепко держа пузырёк, он глубоко вдохнул.

Первым ощущением стало чувство, будто слизистую носа забил лёд, а затем мгновенно охватило пламя. Голова отяжелела, и Лао У перед ним превратился в двоящееся изображение.

Зловонный запах сырой креветки исчез, осталась лишь приторная сладость.

Под кадыком появился странный зуд. Чжу Лани почесал шею, положил пузырёк и, глядя на двоящееся изображение перед собой, произнёс:

— Лао У, не знаю, доволен ли ты, но я точно доволен!

Лао У засмеялся, и его смех показался Чжу Лани женским, высоким и пронзительным.

Через мгновение ему почудилось, что этот звук вовсе не похож на человеческий, слишком резкий, режущий уши.

Чжу Лани встал, но язык его не слушался, и он говорил с трудом:

— Мы можем... можем...

Он потерял равновесие, пошатнулся и упал с борта лодки в воду!

Ближе к берегу вода была лишь по колено. Чжу Лани не боялся выглядеть глупо, наоборот, чем глупее, тем искреннее.

Он выплюнул морскую воду, опёрся на борт и посмотрел на Лао У:

— Мы можем обсудить аренду лодки?

— Аренду? Какую аренду? — засмеялся Лао У, обнажив почерневшие зубы. — Мои лодки всегда к вашим услугам, берите, когда хотите!

— И вот это возьми, — Лао У указал взглядом вниз.

Чжу Лани посмотрел туда и увидел на палубе пузырёк с новым наркотиком.

— Спасибо, Лао У, — он положил пузырёк в карман.

Их люди уже ждали на берегу и, получив сигнал, что всё улажено, подошли ближе.

Проводив Лао У, Чжу Лани вернулся к лодке, взглянул на оставшуюся в сети гнилую рыбу и пнул борт!

Тонкая, не укреплённая доска не выдержала удара и проломилась.

Эффект от высококачественного наркотика был на пике, и Чжу Лани даже не почувствовал боли в ноге:

— Старый козёл, строит из себя щедрого, а мешок с алмазами стоит целую его лодку!

Один из подчинённых протянул ему телефон:

— Босс, вас ищет Вэн Шу.

Чжу Лани знал, зачем звонит Натавэн, и, взяв телефон, сразу спросил:

— Всё готово?

— Готово. Времени было мало, чтобы создать дым для отвлечения внимания, так что гарантировать урон не могу.

Чжу Лани смотрел на тёмную воду, ощущая морской ветер:

— Ты хорошо поработал.

— Для господина, моя обязанность, — сказал Натавэн. — Хэ Сяомань жива. Она опознала подделку в монетах, которые предлагал продавец. Господин хочет оставить её в живых, она может быть полезна...

— Я полезен! — закричал Чжу Лани.

Он выдохнул, сжал пальцы, раздался хруст суставов, и он повторил, закрыв глаза:

— Скажи отцу, что я полезен.

— Хорошо, — ответил Натавэн.

Чжу Лани повесил трубку, заметив вдали свет фар. Он побежал навстречу машине.

В окне показалось лицо У Шуня с рассечённой бровью, который ухмыльнулся ему.

Чжу Лани открыл дверь водителя, взглянул на пустое заднее сиденье и спросил:

— Где он?

У Шунь выход из машины, подошёл к багажнику и открыл его: там лежал без сознания Хэ Линнань.

Чжу Лани начал аплодировать, но вдруг вспомнил, что чуть не забыл предупредить главного героя. Он достал телефон и набрал номер.

На другом конце провода раздался привычный, ровный голос:

— Чжу Лани.

Возможно, из-за знания древнего языка, Цинь Мян, хоть и не говорил на синтском, произносил имя «Чжу Лани» с идеальной точностью.

Этот голос был для Чжу Лани не хуже нового наркотика.

Он выдохнул и не смог сдержать смешка:

— Ты же должен быть за столом, не забывай. В одиннадцать отправляемся, удостой нас присутствием, приезжай на Полуночный остров.

Он постучал пальцем по лбу, добавив:

— Напоминаю, у меня их двое. Увижу, что привёл кого-то ещё, сначала убью Хэ Сяомань. Она, в отличие от фотографа Хэ, для тебя не так важна, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191007>